

Краснянская Татьяна Ивановна

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ИНФОРМАЦИИ НА ПРЕДМЕТ ЕЕ ОТНОШЕНИЯ К СОБЫТИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ХОДЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ТЕКСТА

Статья посвящена проблемам судебной лингвистической экспертизы по уголовным делам о сбыте наркотических веществ. В задачи экспертизы входит определение в тексте смыслового содержания, имеющего отношение к событию преступления. В качестве объекта анализа выступает текст, представляющий собой переговоры в социальных сетях. Автор статьи приходит к выводу, что информация о сбыте наркотических веществ передается в скрытой, имплицитной форме. Для передачи содержания понятия "наркотики" участники переговоров используют эвфемистические образы, которые вуалируют суть явления и затрудняют понимание истинного содержания текста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-1/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 1. С. 98-100. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Бондарко А. В.** Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры. СПб.: Наука, 2005. 480 с.
2. **Виноградов В. В.** Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. 312 с.
3. **Гулыга Е. В., Шендель Е. И.** Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. М.: Просвещение, 1969. 184 с.
4. **Кравец О. В.** К вопросу о структуре поля компаративности в английском и немецком языках // Вестник науки и образования. 2016. № 9 (21). С. 58-60.
5. **Кравец О. В.** Микрополе сходства функционально-семантического поля эксплицитной компаративности в русском и английском языках // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2012. № 8. С. 89-91.
6. **Кравец О. В.** Структура микрополя различия функционально-семантического поля эксплицитной компаративности в русском и английском языках // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2013. № 4. С. 104-106.
7. **Кравец О. В.** Функционально-семантическое поле компаративности в современном русском языке: дисс. ... к. филол. н. Таганрог, 2003. 142 с.
8. **Лебедько М.** Система степеней сравнения прилагательных в истории английского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 1981. 16 с.
9. **Москальская О. И.** Теоретическая грамматика современного немецкого языка. М., 2004. 352 с.
10. **German Folksongs** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rcaguilar.com/lieder/texte/immrgroshr.htm> (дата обращения: 10.12.2016).
11. **Graf O. M.** Zur freundlichen Erinnerung. Acht Erzählungen. München, 2009. 112 S.
12. **Latour V.** Deutsche Grammatik in Stichwoertern. Klett, 2000. 210 S.
13. **Litrix.de** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.litrix.de/buecher/sachbuecher/jahr/212/monopoly/buchbesprechung/deindex.htm> (дата обращения: 07.12.2016).
14. **Maugham W. S.** Selected Prose. М.: Капо, 2004. 288 p.
15. **Rusiecki J.** Adjective and Comparison in English. A Semantic Study. L. – N. Y.: Longman, 1985. 156 p.
16. **Stout R.** In the Best Families. The United States of America: Viking Press, 2008. 272 p.
17. **Tolkien J. R.** English and Welsh [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tolkienlibrary.com/press/1021-Tolkien-and-Welsh.php> (дата обращения: 08.12.2016).
18. **Wilde O.** The Complete Fairy Tales. The USA: Norilana books, 2007. 315 p.

NUCLEAR CONSTITUENTS OF COMPARATIVENESS FIELD IN ENGLISH AND GERMAN

Kravets Ol'ga Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Taganrog Institute named after A. P. Chekhov (Branch) of Rostov State University of Economics
olgakravets@list.ru

This article discusses structural features of the functional-semantic field of comparativeness in English and German. In this regard, the author analyzes comparative constructions, which are the nucleus of the field of comparativeness, and identifies the characteristics, typical of the constituents of the field of comparativeness of two compared languages. As a result of the comparison of nuclear constituents of the field of comparativeness in English and German the similarities and differences of their functioning are identified in the compared languages.

Key words and phrases: comparativeness; functional-semantic field; semantic forms of thinking; microfield nucleus; comparative constructions.

УДК 81'42:343.23

Статья посвящена проблемам судебной лингвистической экспертизы по уголовным делам о сбыте наркотических веществ. В задачи экспертизы входит определение в тексте смыслового содержания, имеющего отношение к событию преступления. В качестве объекта анализа выступает текст, представляющий собой переговоры в социальных сетях. Автор статьи приходит к выводу, что информация о сбыте наркотических веществ передается в скрытной, имплицитной форме. Для передачи содержания понятия «наркотики» участники переговоров используют эвфемистические образы, которые вуалируют суть явления и затрудняют понимание истинного содержания текста.

Ключевые слова и фразы: лингвистическая экспертиза; языковой код; жаргон; эвфемизм; смысловой элемент; имплицитное содержание; коммуниканты.

Краснянская Татьяна Ивановна, к. филол. н.
Пермский национальный исследовательский политехнический университет
kti34@rambler.ru

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ИНФОРМАЦИИ НА ПРЕДМЕТ ЕЕ ОТНОШЕНИЯ
К СОБЫТИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ХОДЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ТЕКСТА**

Речевая информация, используемая в ходе раскрытия и расследования преступлений, связанных со сбытом, хранением и распространением наркотических веществ, является сложной в плане ее использования

для создания доказательственной базы. Это связано со сложностью ее интерпретации и главным образом касается реализации слова в контексте.

Выявление смыслового содержания, имеющего отношение к событию преступления, происходит посредством лингвистической экспертизы. Объектом лингвистической экспертизы является спорный текст, отражающий существенные для дела обстоятельства, которые необходимо проверить экспертным исследованием. Лингвистическая экспертиза позволяет провести исследование текста (фрагмента) с целью выявления его смысловой направленности, формально-грамматической характеристики и семантики речевых единиц, специфики использованных стилистических средств и приемов [4, с. 340].

В данной статье в качестве объекта лингвистической экспертизы рассматриваются тексты переговоров, зафиксированные правоохранительными органами в ходе расследования уголовного дела, связанного со сбытом наркотических веществ.

Целью лингвистической экспертизы является определение в тексте смыслового содержания, имеющего отношение к событию преступления, а именно к сбыту наркотических средств. В задачи экспертизы входит также установление форм и речевых средств, которые передают информацию, связанную со сбытом наркотических веществ.

Как показывает экспертная практика фоноскопических экспертиз, в фонограммах аудиозаписей информация о сбыте наркотиков, как правило, бывает представлена в скрытой, имплицитной форме, а для лица, ведущего расследование уголовного дела, именно эта информация является значимой [1, с. 130].

Тексты, представляющие собой переговоры в социальных сетях, т.е. речь письменную, не являются исключением. В анализируемых нами речевых фрагментах речь идет о так называемых имплицитных, т.е. подразумеваемых, контекстах, в которых нет прямого указания на наркотические и психотропные вещества. При таких контекстах вывод о покупке/продаже/употреблении наркотических и психотропных веществ может быть только вероятностным [Там же, с. 128].

Тексты переговоров, фиксируемые следствием при контроле и записи переговоров подозреваемых в социальных сетях, имеют свои особенности. Они относимы к разговорному стилю русского языка, точнее – к спонтанному диалогу, имеют все признаки разговорной речи: обрывистость и сбивчивость фраз, пренебрежение языковыми нормами, обилие жаргонизмов, молодежного сленга, ненормативной лексики, в них присутствуют многочисленные опечатки. Следователям приходится анализировать разговорные жанры Интернета: блогосферу, социальные сети, форумы, чаты, в том числе зашифрованные с помощью специального кодирования.

Как отмечает Е. И. Галяшина, «элементы различных субкультур (молодежного сленга, криминального арго, компьютерного жаргона и т.п.), “эзоповы языки”... “гарабарский” и условные языки... речения, относящиеся к маргинальным подъязыкам, и иные элементы, находящиеся на периферии языка, объективно требуют применения специальных лингвистических знаний в силу имплицитности или многозначности их содержания» [3].

Существуют разные способы использования скрытой информации в письменном тексте или в устной речи. Завуалировать информацию помогает использование слов, обладающих собственным смыслом взамен реальных понятий [5, с. 29].

Для обозначения деятельности, связанной со сбытом наркотических средств, коммуниканты используют слово «посылка». «Посылка» является тем своеобразным «переключателем кода» – специальным словом или сигналом, дающим собеседнику понять, что говорящий перешел на другое кодовое обозначение: это не просто посылка, а посылка, в которой находятся переправляемые наркотические средства.

В тексте переговоров понятие «посылка» является пресуппозицией. По мнению ряда специалистов-экспертов пресуппозиция в рамках лингвистической экспертизы текста должна квалифицироваться как скрытое (имплицитное) утверждение [Там же, с. 33].

Информация о сбыте наркотиков представлена посредством переносных образов: «*Предположительно в первой половине следующей недели птичка будет в гнезде*» (прим.: посылка будет доставлена в условленное место)¹. Переговоры ведутся между двумя лицами, одно из которых не установлено следствием (*орфография и пунктуация текстов переговоров сохранены – Т. К.*).

Значение слова «посылка» может быть раскрыто как совокупность сем. Сема – компонент значения, отражающий отличительный признак денотата слова (предмета, явления, процесса) или употребления слова и способный различать значения слов [6, с. 5]. Семный анализ представляет собой выделение сем и описание значений как упорядоченной совокупности сем. В содержании понятия «посылка» возможно выделить следующие компоненты или семы.

Вес и размер посылки: «*Не был в курсе каких размеров, но предупреждали что будет маленькая. – В портфель влезла? – 2 кг. Нет.*».

Оплата посылки: «*оплата за эти посылки чуть меньше, а именно составляет 10 000 тыс руб.*».

Количество посылок: «*В среднем на тебя можно высылать 3-4 посылки в месяц?*»

Реквизиты посылки: «*Я тебе передам трек для отслеживания посылки*» (*трек – номер посылки, бандероли – Т. К.*).

Конспирация посылки под подарок: «*Скажи вот мой младший брат Андрей не смог прийти я получаю посылку за него, там ему подарок на ДР, коробка из под легио (там на самом деле будет коробка из под легио)*».

¹ Бумажная копия переписки Н. с неустановленным лицом на 18 листах из материалов уголовного дела, возбужденного СЧ ГСУ МВД России по Пермскому краю (здесь и далее по тексту).

Срок хранения посылки: в тайнике находится примерно сутки – «еще вопрос, клад до вечера завтрашнего дня пролежит».

Место отправления посылки: из-за рубежа «с посылкой ясности на сегодня никакой нет, наши партнеры и за бугра разбираются в чем дело».

Адрес посылки. Посылка высылается на разные адреса: «Отлично все прошло. Следующую посылку на другой адрес отправишь, вышлю в скором времени».

Время ожидания посылки: «однако быстро почта пришла у тебя, в моем случае дней пять или семь уходила на получение посылки».

Посылка передается не из рук в руки, а посредством закладывания в укромном месте, участники передачи друг с другом не встречаются. Передать «инфу» в тексте переписки – значит передать информацию о месте нахождения посылки, ее координатах: «это совершенно безопасно, смысл тот же, забрал – заложил – передал инфу покладу».

Таким образом, отличительной особенностью текстов переговоров, связанных со сбытом наркотических веществ, является завуалированность высказывания. Репрезентация темы «посылка» осуществляется на дискурсном уровне и может быть актуализирована употреблением лексем, содержащих указания на совершение действий с наркотическими веществами: «принять посылку», «заложить кладку», «передать инфу», «скинуть трек» и др. Для передачи смыслового содержания «наркотические средства» в тексте используются семантически расплывчатые эвфемизмы.

Участники переговоров используют так называемый разовый код – особый язык, употребляемый в пределах малой группы, члены которой могут быть связаны определенной деятельностью. Цель использования языка «разового кода» – обеспечение высокого уровня конспирации. К маскировке данных при переговорах прибегают участники организованных преступных групп. Разовый код представляет тот специфический язык, когда обычным словам придаются особые «тайные значения», причем так, чтобы для постороннего слушателя речь не казалась странной и имела бы свой обычный смысл.

Участники коммуникации также нередко прибегают к воровскому жаргону («арго») – системе терминов и выражений, призванных изначально идентифицировать участников преступного сообщества как обособленную часть социума, противопоставляющую себя законопослушному обществу. Использование терминов и выражений арго имеет цель затруднить понимание смысла беседы или общения со стороны непосвященных.

Смысловое содержание, относящееся к сбыту наркотиков, передается в тексте в имплицитной, завуалированной форме, выводится из общего контекста переписки. Информация представлена в скрытой форме, подразумевает содержание, которое зависит от контекста ситуации. Участники коммуникации проявляют скрытость обсуждаемой темы. Собеседники используют не прямой, смягчающий способ выражения понятия «наркотические средства» с целью скрыть и завуалировать свои преступные намерения и избежать возможной ответственности, которая может наступить при слишком прямолинейном обозначении совершаемых действий по распространению наркотических веществ. Коммуниканты прибегают к стилистически нейтральным словам и выражениям, которые вуалируют, маскируют суть явления.

Список литературы

1. Балаш М. А. Использование текстов фонограмм, установленных в ходе производства фоноскопических исследований, в качестве объекта лингвистической экспертизы по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков // Юрислингвистика – 7: язык как феномен правовой коммуникации: межвузовский сборник научных статей / под ред. Н. Д. Голева. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. С. 128-138.
2. Бринев К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография / под редакцией Н. Д. Голева. Барнаул: АлтГПА, 2009. 252 с.
3. Галяшина Е. И. Судебная экспертиза (экспертное заключение): ошибки назначения и производства судебной лингвистической экспертизы [Электронный ресурс]. URL: http://www.arbir.ru/articles/a_5059.htm (дата обращения: 10.11.2016).
4. Российская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2010. 464 с.
5. Стернин И. А. Выявление и описание скрытых смыслов в тексте: учебное пособие. Изд-е 2-е. М. – Берлин: Директ-Медиа, 2015. 66 с.
6. Стернин И. А., Саломатина М. С. Семантический анализ слова в контексте. Воронеж: Истоки, 2011. 150 с.

THE PROBLEMS OF INFORMATION CLASSIFICATION IN TERMS OF ITS RELATION TO CRIMINAL EVENT DURING LINGUISTIC EXPERTISE OF A TEXT

Krasnyanskaya Tat'yana Ivanovna, Ph. D. in Philology
Perm National Research Polytechnic University
kti34@rambler.ru

The article deals with the problems of judicial linguistic expertise of criminal cases on selling drugs. The expertise tasks are to determine the semantic content of the text that is related to the circumstances of the crime. The object of the analysis is the text, which is negotiation in social networks. The author comes to the conclusion that the information about selling drugs is transmitted in the secret form, implicitly. To reveal the content of the notion “drugs” negotiators use euphemistic images that veil the essence of the phenomenon and make it difficult to understand the true content of the text.

Key words and phrases: linguistic expertise; language code; jargon; euphemism; semantic element; implicit content; communicants.